

Лу Яоя поговорила с Шэнь Чаньюанем некоторое время, а затем взволнованно спросила:

— Мы продолжим исследовать?

Шэнь Чаньюань погладил ее по голове.

— В моем духовном море находятся воспоминания демона-змея и поглощенного им божественного зверя. Я хочу сначала обработать эти воспоминания. Как только они полностью интегрируются, мы непременно раскроем тайны Бездны.

Услышав неожиданную новость, Лу Яоя застыла в изумлении. Несколько раз моргнув, она наконец поняла, что имел в виду Шэнь Чаньюань.

— Брат Юаньюань, что ты только что сказал?

Лу Яоя даже усомнилась, что у нее галлюцинации. Они долго обыскивали всю Бездну, исследовали каждый уголок, но так и не нашли ни единой зацепки. Демон-змей можно было считать последней надеждой Лу Яоя. Они рисковали, подвергаясь огромной опасности, чтобы прийти сюда, и были готовы даже потерять свои жизни еще до прибытия.

Хотя Лу Яоя всегда лелеяла надежду вернуться домой, после такого долгого времени и повторяющихся разочарований ее изначальная вера уже не была столь твердой. Часто глубокой ночью она чувствовала подавленность, задаваясь вопросом, смогут ли они действительно найти выход и не лучше ли сдаться. Но на следующий день она всегда возвращалась к своему обычному облику: детеныш, полный жизненной силы и оптимизма.

Теперь, когда она внезапно услышала такую обнадеживающую фразу от Шэнь Чаньюаня, Лу Яоя почувствовала только нереальность происходящего.

Шэнь Чаньюань снова погладил ее по голове.

— После того как я полностью усвою их воспоминания, я, возможно, смогу разгадать происхождение существования Бездны.

Пока не было определенного ответа о выходе, поэтому Шэнь Чаньюань не упомянул об этом.

Тем не менее Лу Яоя была так счастлива, что подпрыгнула от восторга.

— Это здорово! — После такого долгого поиска они наконец-то достигли прогресса! — Брат Юаньюань, не торопись. Мы определенно сможем уйти!

— Брат Юаньюань, продолжай медитировать. Я не буду тебе мешать!

Лу Яоя была очень взволнована. Сказав это, она отскочила на другую сторону пещеры, подальше от Шэнь Чаньюаня. Ее глаза сверкали ожиданием.

— Ты никогда мне не мешаешь.

Даже так, Лу Яоя решила быть тихой и безмолвной статуей. Она даже не двигалась и просто стояла прямо, глядя на Шэнь Чаньюаня.

Зная, о чем думает детеныш, Шэнь Чаньюань перестал убеждать. Он снова сел, скрестив ноги, закрыл глаза и продолжил обрабатывать унаследованные воспоминания. Покинуть Бездну было не только желанием Лу Яоя, но и его желанием. Его будущее, которое он считал

мрачным и унылым, озарилось прибытием Лу Яояо, и именно она дала ему еще одну причину жить, кроме мести.

Лу Яояо стояла неподвижно некоторое время, но вскоре почувствовала боль и не могла не покачиваться осторожно. Затем она начала вытягивать руки, за которыми последовали ноги. Все это время она осторожно смотрела на Шэнь Чаньюаня, боясь помешать его сосредоточенности.

Видя, что Шэнь Чаньюань, похоже, не пострадал, движения Лу Яояо постепенно становились все смелее, и вскоре она наконец села на землю.

Сидеть в одиночестве было скучно, в основном потому, что не с кем было поговорить. Эта скука была слишком сильна для Лу Яояо, но она вдруг о чем-то подумала. Ее кулак сжался, и в следующую секунду перед ней появились несколько ярких цветов.

Прежде чем за ней погнались духовные звери и она упала в Бездну, Лу Яояо плела два цветочных венка для своего отца и папы, но последний еще не был закончен. Поскольку ей все равно нечего было делать, она должна была быстро закончить второй венок, чтобы не вернуться домой только с одним и не спровоцировать еще один серьезный инцидент.

Почему-то Лу Яояо вдруг скучала по ревнивым взглядам своего отца и папы.

...

Когда Шэнь Чаньюань снова открыл глаза, он увидел Лу Яояо, сидящую неподалеку и играющую с ярко-красными цветами. Возможно, это было результатом слишком долгого пребывания в такой среде, как Бездна, но когда Шэнь Чаньюань увидел чрезмерно великолепные красные цветы, он на мгновение оцепенел и подумал, что они очень красивы.

Шэнь Чаньюань не мог не бросить еще несколько взглядов.

Лу Яояо была занята изготовлением цветочного венка, но она все же приглядывала за Шэнь Чаньюанем и заметила, когда он открыл глаза. Видя, как он так пристально смотрит на цветы в ее руках, Лу Яояо помедлила мгновение. Но она все же встала и подошла к Шэнь Чаньюаню.

— Брат Юаньюань, это для тебя, — в пухлой руке Лу Яояо появился венок поменьше. Она встала на цыпочки и вытянула свою короткую руку, пытаясь надеть венок на голову Шэнь Чаньюаня.

Два цветочных венка принадлежали ее двум отцам и не могли быть отданы, но поскольку брату Юаньюаню они, похоже, так сильно понравились, она могла отдать ему только свой.

— ... — Взгляд Шэнь Чаньюаня упал на маленький цветочный венок, и он на мгновение замолчал. — Спасибо, Яояо. Но мне это не нужно.

Но Лу Яояо не поверила этому, думая, что он сдерживается. «Брат Юаньюань так долго смотрел на цветочный венок, значит, он должен ему очень понравиться!»

Поскольку ее брату Юаньюаню понравился цветочный венок, Лу Яояо была готова отдать ему свой. В конце концов, брат Юаньюань был так добр и даже готов рискнуть жизнью ради нее, так что отдать ему то, что ему нравится, было всего лишь мелочью. Если бы они были снаружи, она могла бы сделать для него более красивый цветочный венок, но сейчас в ее распоряжении было очень мало ресурсов, поэтому ей приходилось довольствоваться малым.

Когда Лу Яоя увидела, что Шэнь Чанъюань все еще не опускает голову, она начала взбираться на него. Зная, что этот упрямый детеныш не сдастся, Шэнь Чанъюань наконец послушно опустил голову. Маленький цветочный венок едва держался на голове Шэнь Чанъюаня, из-за чего он выглядел еще меньше по сравнению с ней. Лу Яоя отступила на несколько шагов и бросила несколько взглядов, затем с удовлетворением кивнула.

— Брат Юанъюань теперь выглядит еще красивее.

Шэнь Чанъюань: «...»

Даже с кричащим цветочным венком на голове, Шэнь Чанъюань совсем не выглядел аляповато. На самом деле его внешность стала еще более ослепительной.

После того как Лу Яоя закончила любоваться своим «произведением искусства», она нетерпеливо спросила:

— Брат Юанъюань, ты закончил?

Шэнь Чанъюань не мог вынести разочарования Лу Яоя, но ему потребуется довольно много времени, чтобы закончить обработку всех воспоминаний.

— Мне еще нужно немного времени.

Лу Яоя заметила задумчивость Шэнь Чанъюаня, поэтому не стала показывать своего разочарования и продолжила подбадривать:

— Брат Юанъюань, у тебя получится!

Лу Яоя прыгнула обратно к грудке цветов и продолжила делать цветочный венок, закончив его в мгновение ока. Она сравнила два венка бок о бок и удовлетворенно кивнула. Оба они были одинакового размера и с одинаковым количеством цветов, идеально!

Осталось еще несколько стеблей и один цветок. Лу Яоя попыталась сделать еще один венок, но у нее ничего не вышло. Подумав немного, она решила, что этот последний цветок нельзя тратить впустую. Лу Яоя осмотрелась. К сожалению, и стена пещеры, и земля были вырезаны из цельного камня и непригодны для посадки, поэтому она стояла с последним цветком в руке и вышла.

Лу Яоя сделала всего несколько шагов, как Шэнь Чанъюань открыл глаза и уставился на нее.

— Брат Юанъюань, я хочу выйти.

<http://tl.rulate.ru/book/53576/3776264>